Уголовно-исполнительное право

УДК 343.13

ГИРЬКО Сергей Иванович
Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФКУ НИИ ФСИН России). Житная ул., 14, Москва, ГСП-1, 119991.
https:// orcid.org/0000-0003-0344-0573
Гирько Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик РАЕН, Москва, Россия.
E-mail: syvorina959134@mail.ru

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ : АКТУАЛЬНО И СЕГОДНЯ, ВСПОМИНАЕМ 2000-Е ГОДЫ

Аннотация

Предмет/тема. Теневая экономика России: актуально и сегодня, вспоминаем 2000-е годы.

Цели/задачи. Анализпроблемных вопросов, связанных началом 2000-х годов, когда многие, ранее скрытые от общества темы, получили освещение в специальной литературе, определялся их научный поиск. Одной из таких теоретических и практических проблем является «теневая экономика». Раскрытию авторских подходов к ее содержанию и основным понятиям, характеризующим феномен «теневой экономики» на рубеже начала столетия посвящено исследование.

Методология. Анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, постановка проблемы, построение гипотез, конкретизация, мониторинг.

Вывод. «Теневая экономика», как и в начале 2000-х годов, когда в России происходила смена общественно-экономических отношений, формировались новые формы хозяйствования, сопровождающиеся ростом разнообразных сфер экономической преступности, продолжает и сегодня оставаться одной из наиболее актуальных феноменов, влекущих вывод из экономического оборота значительных финансовых средств, составляющих основу организованных форм общеуголовной и экономической преступности, коррупции в России.

Ключевые слова: *«теневая преступность», нелегальное производство товаров и услуг, сокрытие доходов, оборот неучтенной наличности, легализация «грязных денег», коррупция и злоупотребление служебным положением,признаки и сферы «теневой экономики».*

Sergey I. Girko, Federal Penitentiary Service of Russia Research Institute, chief research fellow, Doctor of Law, professor. E-mail: syvorina959134@mail.ru

THE SHADOW ECONOMY IN RUSSIA: RELEVANT TODAY, REMEMBER 2000 YEARS

Abstract

Subject / topic. The shadow economy of Russia: relevant today, remember the 2000s.

Goals / objectives Analysis of problematic issues related to the early 2000s, when many previously hidden from society topics were covered in the literature, determined the theoretical approaches to them. One of these theoretical and

practical problems is the «shadow economy». The author's approaches to its content and the basic concepts characterizing the phenomenon of «shadow economy» at the turn of the century are revealed.
Methodology Analysis, synthesis, comparison, abstraction, problem statement, hypothesis construction, specification, monitoring.
Conclusion and Relevance The «shadow economy», as in the early 2000's, when in Russia came the changing socio-economic relations, formation-were new forms of management, involving the development of the various spheres of economic crime continues to remain one of the most relevant phenomena, entailing the withdrawal from the economic turnover of significant financial resources, the composition of the-MATIC framework of organized forms of the General and economic crime, corruption in Russia.
Keywords: *«Shadow crime», illegal production of goods and services, concealment of income, turnover of unaccounted cash, legalization of «dirty money», corruption and abuse of official position, signs and spheres of «shadow economy».*

Феномен «теневой экономики» или нелегальной, криминальной всегда привлекал внимание правоведов, социологов, криминологов, политологов, экономистов, представителей правоохранительных органов и российской общественности. Нелегальное производство товаров и услуг, сокрытие доходов, оборот неучтенной наличности, легализация «грязных денег», коррупция и злоупотребление служебным положением – эти и другие проявления теневой деятельности являются постоянными спутниками официальной экономики.

В последние годы интерес к проблемам «теневой экономики» несколько ослаб, скрывшись за «ширмой» масштабности экономической преступности, оттока капиталов, вывода денег за рубеж, коррупции в различных сферах общественно-экономической жизни, коммерческих споров и войн финансово-промышленных кланов и группировок. Между тем, от этого проблемы «теневой экономики» не утратили своей актуальности. В этой связи попробуем освежить тему и напомнить о ее «реперных» точках. В криминологической и экономической литературе называются многочисленные признаки «теневой экономики», характеризующие это негативное социальное явление. Большинство ученых определяют теневую экономику как «встроенную» в официальную хозяйственную деятельность общества экономическую преступность, направленную на незаконное перераспределение доходов, на максимальное получение незаконной прибыли.

Экономисты, к примеру, считают, что под теневой экономикой следует понимать «неконтролируемое обществом производство, распределение, обмен и потребление товарно-материальных ценностей и услуг, т.е. скрываемое от органов государственного управления и общественности социально-экономические отношения между отдельными гражданами, социальными группами по использованию государственной собственности в корыстных личных или групповых интересах» [9, с.1209-1210].

В свою очередь представители криминологической отрасли полагают, что «функциональное ядро теневой экономики составляет организованная преступность экономической направленности, тесно связанная с организованными общеуголовными криминальными формированиями и коррумпированными структурами» [1, с.240].

Представляется, что оба эти подхода к исследованию теневой экономики – криминологический и экономический – во многом дополняют друг друга, позволяя вскрыть сущность и основное содержание этого, несомненно, сложного социального явления. Представляется, что содержание данного феномена составляет совершенствование некоторых видов корыстных посягательств различной степени общественной опасности против собственности и в сфере экономической деятельности с целью получения незаконных доходов.

По нашему мнению, в содержание понятия «теневой экономики» следует включить такие компоненты, как: криминальная экономика; фиктивная экономика; неформальная экономика, латентная экономика; неофициальная экономика; подпольная экономика, т. е. преступление, при совершении которого его субъект преследует незаконные экономические интересы, в том числе интересы корыстные, либо стремится причинить вред законным экономическим интересам государства, общества, хозяйствующим субъектам или частным лицам.

Актуальность данной проблемы подтверждает та озабоченность ученых, которая высказывается в современных публикациях. По мнению О. Макарова и А. Фейнберга Россия вошла в пятерку стран с крупнейшей теневой экономикой, объем которой составляет 33,6 трлн.руб., или 39% от ВВП. По мнению авторов в ближайшие годы она будет сокращаться: до 22,1% в 2020 году и 21,4% в 2025 году [10].

Известный специалист в сфере исследования проблем «теневой экономики» находит в этом явлении как позитивный характер, выражающийся в сглаживании негативных условий жизнедеятельности бизнеса и человека, так и негативный – перераспределение доходов бизнеса и общества в свою пользу, уменьшение благосостояния социума, снижение эффективности системы управления экономикой и государством [11].

К сожалению, единого, общепринятого понятия «теневой экономики» в праве и науке до сего дня четко не сформулировано. Тем не менее, в науке и на практике предпринимаются попытки выработать ряд критериев отнесения экономических явлений к теневой сфере. К ним чаще других относятся: осуществление экономической деятельности вне официального контроля (регламентации) с сокрытием, маскировкой ее значимых параметров от правоохранительных и контролирующих органов; получение экономической выгоды в форме незаконного присвоения экономических благ.

Теневая экономика представляет собой интернациональное явление. В качестве общезначимой публичной проблемы она впервые предстала на

Западе в 1930-е годы, когда итальянская мафия вмешалась в реальные процессы, происходящие в американской экономике, и заняла в ней собственное особое место. В СССР понятие «теневая экономика» стало употребляться в конце 1960-х – начале 1970 гг. вслед за новой разрешительной политикой советских властей. С этого времени, в зависимости от состояния и стабильности власти, контроль над «теневым» сектором экономики ослабевал или усиливался. С провозглашением гласности и либерализацией политического режима в начале 1990-х гг. «теневой» сектор экономики постоянно увеличивается, достигнув, по словам экспертов, сорокапроцентного уровня. Во второй половине 90-х годов в развитых странах теневая экономика была эквивалентна в среднем 12% ВВП, в странах с переходной экономикой – 23%, а в развивающихся – 39% ВВП. По состоянию на 2001 г. выборочная оценка по отдельным странам мира объемов неформальной (теневой) экономики выглядела следующим образом. Среди развитых стран сравнительно небольшиеобъемы теневой экономики наблюдались в Австрии (9% ВВП), Великобритании (13% ВВП), Японии (11,1% ВВП), Нидерландах(13,55 ВВП), Новой Зеландии (11,9% ВВП), Норвегии (12,6% ВВП), США (8,9% ВВП), Швейцарии (8,1% ВВП). В это же время более высокий процент ВВП составляла теневая экономика в таких странах как Бельгия (22,5% ВВП), Греция (29,0% ВВП), Италия (27,3% ВВП), Португалия (23,1% ВВП), Испания (23,1% ВВП).

В России объемы неформальной («теневой») экономики на 2001 г. составляли 41,0% от валового внутреннего продукта (ВВП) [12]. Во многих «постсоветских» странах теневая экономика сохраняла тенденцию роста в среднем с 26% в 1990-м до 40% в 1999 г. Согласно различным исследованиям, наибольшие значения в первой половине 90-х гг. теневой сектор имел в экономике Грузии (43–51% официального ВВП), Азербайджана (34–41% ВВП) и России (27–46% ВВП). К 2001 г. показатели объемов неформальной экономики в республиках бывшего СССР (выборочно) возросли и выглядели следующим образом: Азербайджан (59,3% ВВП), Грузия (63,5% ВВП), Казахстан (34,2% ВВП), Латвия (34,8% ВВП), Молдавия (37,7% ВВП), Украина (47,3% ВВП). Не менее тревожная ситуация существует и сегодня: Азербайджан – 67% ВВП, Украина – 46% ВВП, Россия - 39 % ВВП, Эстония – 28% ВВП [10].

В 2002 г., по данным Социологического центра Российской Академии госслужбы Президента РФ, «теневой сектор» России вырос до 50% ВВП. Для сравнения: в Европе в тот же период времени он составлял от 5 до 10%. Анализ зарубежной информации показывает, что величина в 40–50% является критической, за ней стираются грани между официальной и теневой экономикой, и последняя подчиняет себе все сферы общества [2, с.6].

Так что же такое – «теневая экономика»? В науке, будучи объектом исследований, теневая экономика получила специфическую, отраслевую

интерпретацию. В целом «теневая экономика» воспринимается как альтернативная по отношению к официально регистрируемой, находящаяся за пределами статистически учитываемых показателей развития и функционирования рынка. В основе такой позиции находится идея товарно-денежной составляющей любых экономических отношений. Вместе с тем, необходимо дифференцировать с юридических и криминологических позиций сферы товарно-денежных отношений, различающиеся по признакам «товара», находящегося в обороте. Например, Росстат России рекомендует рассматривать неучтенную экономику, как совокупность скрытой, неформальной и нелегальной. «Теневая экономика» не понимается в макроэкономической статистике как синоним криминальной, хотя некоторые виды незаконных операций, если они подпадают под определение экономической деятельности, должны быть включены в ее состав.

Однако, в соответствии с положениями ст. 55 Конституции РФ права могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо. Несомненно, частным случаем ограничения прав будет являться ограничение свободы оборота отдельных предметов, когда это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, их нравственности, охраны природы и культурных ценностей, а также в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства (наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, радиоактивные или взрывчатые вещества, вооружение, взрывные устройства, огнестрельное оружие, боеприпасы, ядерное, химическое, биологическое и другие виды оружия массового поражения и т. д.). Товарно-денежный оборот указанных предметов осуществляется не свободно и регулируется специальными правилами, содержащимися в специальных нормативных актах.

Изложенная позиция не означает, что собственно «теневая экономика» относится к предмету ведения исключительно экономической науки. Подобный подход был бы заведомо ошибочным. Известная часть «теневой экономики» (а практика свидетельствует, что это – весьма значительная часть) не только может, но и непременно должна находиться в сфере внимания юристов. Хорошо известно, что действия (операции), с помощью которых субъекты экономической деятельности уводят «в тень» результаты этой деятельности, в решающем своем большинстве содержат в себе все признаки различных составов преступления: криминальных форм уклонения от уплаты налогов, злоупотребления служебными полномочиями, нарушения правил обращения драгоценных металлов, экологических правонарушений, правил торговли и др.

Поэтому участие юристов и, в частности, криминологов, правоведов, как в изучении, так и в решении проблем теневой экономики мы рассматриваем как абсолютно необходимое.

С научной точки зрения, самостоятельную проблему представляет оценка масштабов теневой экономики. Следует признать, что единого механизма (методики) подсчета количественных параметров данного явления не существует. Фактически же научные исследования подменяются публицистикой негативно-броского типа. Это же относится и к оценкам детерминант экономической преступности – сохраняется и тиражируется стереотипная оценка рыночной экономики как самостоятельного источника криминальной угрозы [3,с. 143; 4, с. 52-53].

В этом смысле мы склонны разделять более взвешенные позиции, представленные учеными – экономистами, криминологами и правоведами, – смысл которых заключается в оценке криминальной зараженности экономики как явления тревожного, но не экстраординарного [5, с. 12; 6, с. 19; 7, с.16].

Главным стимулом для ее возникновения и развития по мнению известного исследователя Н.А.Лопашенко является стремление стоящих за ней субъектов получить прибыли (доходы), не облагаемые налогом, – «теневая экономика» высокодоходна, и ее отношения отличаются высокой степенью криминализации, и главное, она существует во многом благодаря коррумпированности власти и носит высокоорганизованный характер [8].

Рост преступности, действительно, связан с переходом к рынку в той мере, в какой экономическая и политическая свобода облегчают совершение преступлений. Такие криминологические исследования «теневой экономики» и ее конкретных форм, которые основываются на рациональных научных методах и моделях, предполагают экономико-математический мониторинг угроз экономической безопасности на федеральном, региональном и отраслевом уровнях.

Как было отмечено, теневая экономическая деятельность в различных отраслях и сферах хозяйственной деятельности представлена не равномерно. Предпринятый экономико-правовой анализ позволяет выделить в качестве наиболее криминогенных зон в экономике следующие:

- сфера потребительского рынка, строго контролируемая криминальными структурами, устанавливающими монопольные цены и взимающими «дань» как в виде доли от участия в капитале, так и в виде прямых платежей за право осуществлять торговую деятельность;
- сфера внешнеэкономической деятельности, являющаяся самым эффективным средством незаконного экспорта капиталов как таковых, а также финансовых средств через криминализированную систему экспорта энергетических и сырьевых ресурсов;
- финансово-кредитная сфера, криминализация которой является наиболее опасной для общества, так как порождает всех остальных звеньев экономической системы;
- сфера отношений собственности, прежде всего, в топливно-энергетическом и агропромышленном комплексах, рынке недвижимости.

По результатам проведенных исследований, теневую деятельность

производителей легальных товаров и услуг в этих сферах можно оценить следующим образом: в наибольшей степени укрыта от официального учета экономическая деятельность во внешнеэкономической сфере (до 55-60 % всего товарооборота), в сфере рыночной торговли (50-55 %), добычи водных биоресурсов (до 75 %), сфере коммерческих перевозок и лизинга (40-45 %), аренды и продажи недвижимости (45-50 %), бытовых услуг (40-45 %).

Следует определить и доминирующие тенденции развития российской «теневой экономики», которыми являются ее криминализация, возрастание влияния организованной формы преступности. Теневой финансовый капитал является экономической основой (базисом) организованной преступности, которая по существу находится на содержании «теневиков». В частности, наиболее выраженными процессами взаимовлияния организованной экономической преступности и теневой экономики, по мнению экспертов МВД, являются:

- вложение доходов, полученных от организованной преступной деятельности (наркобизнес, криминальный автобизнес, торговля оружием, порнобизнес и пр.) в различные теневые сферы экономики (финансово-кредитную сферу, строительство, нефтебизнес и пр.);
- использование денежных средств теневой экономики для финансирования организованных преступных формирований (отчисление в «общак», закупка оружия и специальных технических средств и пр.);
- использование теневыми дельцами примитивных возможностей организованных преступных формирований для разрешения своих экономических споров и хозяйственных разногласий (заказные убийства, вышибание долгов, организация «наездов» на конкурентов и пр.).

В свою очередь, организованная преступность использует дельцов теневой экономики для:

- эффективного вложения своих финансовых средств, полученных от незаконных видов деятельности, в легальный бизнес;
- финансирования организованных преступных формирований, в том числе террористической направленности.

Вышеизложенное позволяет констатировать тот факт, что в системе экономических отношений сформировался достаточно обособленный сектор криминальной экономики, который, несомненно, имеет все претензии на то, чтобы являться самостоятельным объектом изучения и активного воздействия со стороны правоохранительных органов.

Список источников:

1. Драпкин, Злоченко (2000) - Драпкин Л.Я., Злоченко Я.М. Теневая экономика // Организованная преступность и коррупция. М., 2000. 240 с.

2. Мухин (2003) - Мухин А.А. Российская организованная преступности и власть. История взаимоотношений. М., 2003. С. 6.

3. Нафиев, Хамидуллина (2003) - Нафиев С.Х., Хамидуллина Г.Р. Экономические преступления. М., 2003. С. 143.

4. Романенко (2001) - Романенко М.В. Криминализация социальных отношений в капитализирующейся России // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / Под ред. А.И. Долговой. М., 2001. С. 52–53.

5. Бабаев, Крутер (2000) - Бабаев М. М., Крутер М. С. Современная криминологическая ситуация в России и проблемы ее изучения и оценки // Уголовное право. 2000, № 2. С. 12.

6. Бабаев (2001) - Бабаев М.М. Борьба с преступностью как международная проблема // Преступность и общество: Сб. научн. трудов. ВНИИ МВД РФ. М., 2001. С. 19.

7. Лунеев (2001) - Лунеев В.В. Экономическое мошенничество в России // Экономика и преступность: Материалы круглого стола. Нижний Новгород. 13–14 марта 2001 г. С. 16 и др.

8. Лопашенко (2000) - Лопашенко Н.А. Экономическая преступность: понятия, социальная опасность, некоторые проблемы борьбы и пути их решения // Организованная преступность и коррупция. М., 2000. 340 с.

9. Большой экономический словарь. М., 1999. С. 1209–1210.

10. Макаров, Фейнберг (2017) - Макаров О., Фейнберг А. Россия вошла в пятерку стран с крупнейшей теневой экономикой. Экономика, 30 июня 2017, 17.28 Https://www.rbk.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff

11. Буров (2017) – Буров В.Ю. О новом журнале «Теневая экономика». №1/2017. https://creativeeconomy.ru/iib/38319.

12. Аргументы и факты. № 17, апрель 2001.

References:

Drapkin, Zlochenko (2000) – Drapkin L.Y., Zlochenko Y.M. Shadow economy [Tenevaja prestupnost] // Organized crime and corruption. [Organizovannaja prestupnost i korrupcija]. 2000. [In Russian].

Mukhin (2003) - Mukhin A.A. Russian organised crime and power.[Rossijskaja organisovannaja prestupnost i vlast].History of relationships.[Istorija vsaimootnoshenij].2003.[In Russian]. P.6.

Nafiev, Khamidullina (2003) - Nafiev S. H., Khamidullina G. R. Economic crimes.[Economicheskaja prestupnost]. 2003. [In Russian].P. 143;

Romanenko (2001) - Romanenko M. B. Criminalization of social relations in capital-sirvydas Russia [Kriminalizacija socialnih otnoshenij v kapitaliziruushejsja Rossii] // Regularities of crime, the control strategy and the law [Zakonomernostiprestupnosti, strategijaborbi I zakon]. 2001 [In Russian]. P. 52-53.

Babaev, Kruter (2000) - Babaev M. M., Kruter M. S. Modern criminological situation in Russia and problems of its study and evaluation [Sovremennajakriminologicheskajasituacija v Rossii I problem ejeizuchenija I ocenki] // Criminal law [Ugolovnoje pravo]. 2000, № 2. P. 12.

Babaev (2001) - Babaev M.M.Fighting crime as an international problem [Borba s prestupnostju kak meshdunarodnaja problema]/ / Crime and society: [Prestupnost I obshestvo] Sat. scientific. labours'. VNII MVD RF. 2001.[In Russian] P. 19.

Luneev (2001) - Luneev V.V.Economic fraud in Russia [Ekonomicheskojemoshennichestvo v Rossii]// Economics and crime [konomika I prestupnost]: Materials of the round table. Nizhny Novgorod [in Russian]. 13-14 March 2001, P. 16 et al.

Lopashenko (2000) - Lopashenko N.A.Economic crime: concepts, danger, some control problems and ways of their solving [Ekonomicheskaj aprestupnost: ponjatija, socialnaja opasnost, nekotorie problem borbi I puti ih reshenija// Organized crime and corruption [Organizovannaja prestupnost I korrupcija]. 2000 [In Russian].

Makarov, Feinberg (2017) - Makarov O., Feinberg A. Russia entered the top five countries with the largest shadow economy [Rossija voshla v top pjati stran s krupneishei tenevoj economikoi]. Economy, 30 July, 17.28.Https://www.rbk.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff

Burov (2017) - Burov V. Y. About the new magazine «Shadow economy» [O novomshurnale «Tenevajaeconomika»]. № 1, 2017. https://creativeeconomy.ru/iib/38319

Arguments and facts. № 17, april 2001.